

То-же и мы общаемъ--и все нерушимо исполнимъ.
 Изъ дочерей Агамемнона ту, что лицомъ всѣхъ прекраснѣй,
 Изъ Арголиды сюда приведемъ и дадимъ тебѣ въ жены,
 Если поможешь ты намъ Иліонъ многолюдный разрушить. 380.
 Слѣдуй-же быстро за мной, заключимъ на судахъ мореходныхъ
 Брачный съ тобой договоръ, ибо свекры и мы не скупые».

Такъ говоря, его за-ногу взявъ и повлекъ черезъ битву
 Идоменей. Но за тѣло явился заступникомъ Азій,
 Пѣшій идя предъ конями; они у него за спиною 385.

Тяжко храпѣли, --возница держалъ ихъ все время вплотную.
 Въ Идоменея онъ мѣтилъ, но тотъ, поспѣшивъ нападенъемъ,
 Въ шею внизу подбородка пронзилъ его мѣдью навывлетъ.
 И повалился онъ въ прахъ, точно дубъ или тополь сребристый
 Или прямая сосна, если, брусъ корабельный готовя, 390.

Плотники ихъ на горѣ вновь отточенной срубятъ сѣкирой:
 Такъ распростертый онъ предъ колесницей лежалъ и конями,
 Тяжко хрипя и хватаясь за землю, облитую кровью.
 И у возницы его помутилось въ то время сознанье:

Не догадался онъ вспять повернуть лошадей, чтобъ избѣгнуть 325.
 Вражьей руки. И тогда Антилохъ, непреклонный въ сраженіи,
 Въ тѣло пронзилъ его свѣтлымъ копьемъ. Остріе угодило
 Въ среднюю часть живота, не задержано мѣдной броней.

Тотчасъ онъ духъ испустилъ и съ прекрасной упалъ колесницы.
 А лошадей Антилохъ, сынъ отважнаго Нестора старца, 400.
 Быстро погналъ отъ Троянцевъ къ Ахейцамъ въ прекрасныхъ доспѣхахъ.

Тою порой Деифобъ, полный грусти по Азіи павшемъ,
 Къ Идоменею приблизясь, копье мѣдно-свѣтлое бросилъ.
 Идоменей-же, увидѣвъ его, отъ копья уклонился,
 Ибо успѣлъ оградиться щитомъ равномѣрно-округлымъ, 405.

Свѣтлою мѣдью покрытымъ, воловьей обтянутымъ кожей,
 Плотнo къ рукъ прикрѣпленнымъ при помощи двухъ рукоятей.
 Весь подъ щитомъ онъ собрался, и сверху копье пролетѣло,
 Только по краю скользнувъ; глухо щитъ зазвенѣлъ отъ удара.
 Но не напрасно копье изъ тяжелой руки полетѣло, 410.

А Гипсенора сразило, владыку мужей Гиппасида,
 Въ печень, внизу отъ брюшной перепонки, разслабивъ колѣни.
 Громко тогда закричалъ Деифобъ, похваляясь безмѣрно:

«Истинно, Азій лежитъ отомщенный. Теперь, утверждаю,
 Онъ, хоть спустился къ Аиду, кто крѣпко врата охраняетъ, 415.
 Все-же въ душѣ веселится; ему я попутчика выбралъ».